

УДК 811.161.1'42:305

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кардашова Е.В., к. филол. н.,
старший преподаватель кафедры русского языка
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Фильчук Т.Ф., к. филол. н., доцент,
доцент кафедры русского языка
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье рассматривается оппозиция *мужское / женское* как важнейший структурообразующий элемент человеческой культуры; определяются понятия социального, гендерного, культурного и речевого стереотипов; выявляется характер экспликации гендерных стереотипов *мужское / женское* в русском публицистическом дискурсе; анализируются стереотипные модели, которые представляются продуктивными для концептуального анализа: *женское / мужское*: работа, дело, профессия; *женское / мужское* счастье; *настоящая женщина / настоящий мужчина*. В качестве источника языкового материала используются данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: гендер, стереотип, оппозиция *мужское / женское*, женская работа / мужская работа, женское дело / мужское дело, женское / мужское счастье, *настоящая женщина / настоящий мужчина*.

У статті розглядається опозиція чоловіче / жіноче як найважливіший структуротвірний елемент людської культури; визначаються поняття соціального, гендерного, культурного й мовного стереотипів; виявляється характер експлікації гендерних стереотипів чоловіче / жіноче в російському публіцистичному дискурсі; аналізуються стереотипні моделі, які є продуктивними для концептуального аналізу: жіноча / чоловіча: робота, справа, професія; жіноче / чоловіче щастя; справжня жінка / справжній чоловік. Як джерело мовного матеріалу використовуються дані газетного підкорпусу Національного корпусу російської мови.

Ключові слова: гендер, стереотип, опозиція чоловіче / жіноче, жіноча робота / чоловіча робота, жіноча справа / чоловіча справа, жіноче / чоловіче щастя, справжня жінка / справжній чоловік.

Kardashova E.V., Filchuk T.F. ACTUALIZATION OF GENDER STEREOTYPES IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE

The article deals with the opposition male / female as one of the most important cross-linking element in the human culture. At the research is defining the notion of social, gender, cultural and speech stereotypes; discovering the nature of explication male / female gender stereotypes in Russian publicistic discourse; examines the stereotypical models which can be productive for conceptual analysis of male / female: job, business, profession; women's/men's happiness; a real woman / a real man. The newspapers subcorpus data of National Corps of Russian language were used as a source of linguistic material.

Key words: gender, stereotype, opposition male / female, women's / men's job, women's / men's business, women's / men's happiness, a real woman / a real man.

Постановка проблемы. Антропоцентрический принцип в современной лингвистической науке предполагает рассмотрение фактов языка с точки зрения человека говорящего, человека мыслящего и познающего мир, человека культуры. Целостный подход к феноменам языка и мышления, языка и культуры обуславливает появление нового исследовательского инструментария, в том числе и понятий *концепт, лингвокультура, языковая картина мира*.

Оппозиция *мужское / женское* является одной из важнейших структурообразующих оппозиций человеческой культуры. В гуманитарных науках сформировалось убеждение, согласно которому мужское и женское рассматриваются не с

точки зрения принадлежности биологическому полу, но с точки зрения психологических, социальных, поведенческих характеристик, как культурно обусловленный феномен. Особенности социокультурного подхода к понятиям *мужского / женского, мужчина / женщина, маскулинность / фемининность* отражены в идее гендера – сложного комплексного феномена, включающего определенные признаки «социального пола», т. е. социальных ролей и стереотипов мужского и женского поведения. Гендер определяется как «конвенциональный идеологический конструкт, в котором аккумулярованы представления о том, что значит быть мужчиной или женщиной в данной культуре» [1, с. 6].

Специфика отражения гендерных различий в языке и культуре является одним из наиболее динамично развивающихся современных направлений научных исследований. Особый интерес вызывают вопросы, связанные с представлениями о мужском и женском, мужественности и женственности в сознании представителей той или иной лингвокультуры, и способы актуализации этих представлений в языке, что, в свою очередь, обуславливает **актуальность** настоящей статьи.

Объектом исследования являются концептуальные смыслы, прямо или косвенно связанные с оппозицией *мужское / женское*. **Предметом** – речевая актуализация стереотипов, фиксирующих представления о *мужском / женском* в русской лингвокультуре.

Цель статьи состоит в выявлении характера экспликации гендерных стереотипов *мужское / женское* в русском публицистическом дискурсе.

Теоретической базой работы являются культурологические, социологические, психолингвистические, лингвофилософские и лингвистические исследования Е.И. Герасименко, Е.И. Горошко, Е.С. Гриценко, Г.Е. Крейдлина, У. Липпмана, А.В. Кирилиной, М.В. Томской, Й.С. Страшнюк, Л.Н. Степановой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, Т.П. Третьяковой.

Понятие «гендер» включает в себя совокупность культурных, социальных норм, которым следуют люди в зависимости от их пола. Формирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, а также дальнейшего наращения гендерных стереотипов [4].

Изложение основного материала. С самого рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы, т. е. в процессе воспитания семья, система образования, культура и социум в целом внедряют в сознание людей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения, закрепляют в женщине / мужчине соответствующее полоролевое поведение и соответствующие им гендерные стереотипы, отражающиеся в речевом поведении говорящего. Далее эти гендерные нормы поддерживаются за счет различных социальных и культурных механизмов, например, социальных и культурных стереотипов.

Для определения и описания концептуальных смыслов *мужского / женского* обратимся к понятиям социального, гендерного, культурного и речевого стереотипов.

Социальный стереотип выражает отношение человека к определенному явлению окружающей действительности, сложившееся под влиянием определенных социальных условий и опыта. Гендерный стереотип представляет собой привычное отношение человека или группы людей к другому человеку или группе людей, отличающихся по гендерному признаку. Как и социальные, гендерные стереотипы действуют только в определенный период времени, однако отдельные устойчивые концепты (например, *женщина – мать*) действуют вне времени, т. е. не в какой-то конкретный исторический период. Многие гендерные стереотипы основаны на человеческих эмоциях, на оценке происходящего, могут быть связаны с психологическими особенностями того или иного индивида и зависят от приобретенного в течение жизни опыта.

Как известно, стереотип обладает устойчивостью, ценностными характеристиками (положительными или отрицательными) и представляет собой детерминированную культурой «картинку мира», позволяющую экономить усилия познающего субъекта при восприятии сложных социальных явлений [3].

Понятие социального (в частности, гендерного) стереотипа в данном случае может быть отождествлено с понятием культурного стереотипа, трансляция которого, в свою очередь, может осуществляться посредством так называемых речевых стереотипов. Речевые стереотипы являются «устойчивыми ориентационными коммуникативными единицами» и «представляют собой коммуникативные идиомы, за которыми коммуникативная ситуация закрепляет особое функциональное значение, определяющее языковой картиной мира» [5].

Таким образом, речевой стереотип представляет собой формулу, которая быстро и емко передает общеизвестное содержание в каких-либо типичных ситуациях общения, используя которые говорящий формирует определенное отношение к происходящему. Функция речевого стереотипа заключается в генерализации и актуализации социальных, культурных, гендерных стереотипов в речи людей. Содержание, аккумулированное в социальных, культурных, гендерных стереотипах, передается посредством речевых стереотипов.

Анализ речевых стереотипов, включающих лексемы *мужское / женское*, позволяет определить их культурно значимое содержание.

Особенностью употребления речевого стереотипа является автоматизм, так как сте-

реотип – это готовая форма, заключающая содержание, которое одинаково известно и адресату, и адресанту. Концептуально значимые характеристики *мужского / женского* вытесняются в область ассоциаций, пресуппозиций, дополнительных признаков, что, в свою очередь, требует экспликации «свернутых» в формуле стереотипа смыслов.

Рассмотрим несколько стереотипных моделей, которые представляются наиболее продуктивными для концептуального анализа: *женское / мужское*: работа, дело, профессия, счастье; *настоящая женщина / настоящий мужчина*. Эти модели, содержащие определения *мужской / женский*, целесообразно анализировать попарно, так как сопоставление антонимичных конструкций позволяет выявить дополнительные концептуальные смыслы и эксплицировать культурно значимое содержание.

Источником языкового материала являются данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), привлекаемого в качестве среза публицистического дискурса [3]. Публицистический дискурс интересен для целей настоящего исследования прежде всего потому, что он выступает активным транслятором коллективных языковых представлений, закрепленных в обыденном сознании, одновременно являясь принципиально фиксируемым типом дискурсии. Кроме того, именно публицистический дискурс с такими его конститутивными параметрами, как стандарт и экспрессия (В.Г. Костомаров), наиболее продуктивен с точки зрения репрезентации готовых речевых форм, в частности гендерных моделей.

Женская работа / мужская работа

Приступая к рассмотрению стереотипа *женская работа*, отметим, что благодаря многозначности лексемы *работа* данный стереотип, во-первых, широко характеризует основные типы женской деятельности; во-вторых, квалифицирует в качестве женских определенные профессии.

Женская работа в первом понимании обнаруживает связь с такими социальными институтами, как *брак* и *материнство*. Именно реализация в рамках этих институтов, исполнение социальных ролей *жены* и *матери* и является главной *женской работой*¹. *Женской работой* считается также все, что связано с обслуживанием семьи (уборка дома, приготовление пищи, уход за детьми)². Отметим, что стереотип *женская работа* показывает, что труд женщины (каким он мыслится в лингвокультуре) является в первую очередь *обслуживающим* (а не созидательным!) трудом.

Стереотип *женская работа* во втором значении не слишком распространен. Обращение к газетному подкорпусу НКРЯ дает нам всего лишь один контекст³, что, безусловно, отражает представления о том, что женщине не обязательно владеть профессией, основная возможность реализации для нее – это реализация в семье, в материнстве, в заботе о домашнем уюте и пр. В связи с этим целесообразно привлечь к анализу высказывания, содержащие выражение *женская профессия*, которое дает такой набор типичных «женских» профессий: *воспитатель, бухгалтер, швея, почтальон, кассир, медсестра, гид-переводчик, актриса, продавец, секретарь, стюардесса, ткачиха*⁴. Какие концептуальные

¹ – *Брак – это самая тяжелая женская работа!* – приторно вздыхая, философствовала «Майкл» [Ю. Снегирёв, А. Мешков. Пришла весна, запели птицы, а нам приспичило жениться! // Комсомольская правда, 2005.03.28]; [...] *культура такая – женской работой* считается умение быть женой и матерью [Я. Танькова. Дневник консуматора: Как я разгадала тайну миллионера-мафиози и завоевала его сердце // Комсомольская правда, 2011.10.27]; *Но испокон века семья, дом, дети были женской работой* [Е. Григорьева. Пусть мама будет ласковой, а папа – строги // Труд-7, 2002.07.23].

² *Сначала с Тимуром трудно было, – рассказывает Ольга. – Никак не могла привыкнуть, что он посуду не моет и в квартире не убирается. У нас, говорит, принято, чтобы женскую работу женщина выполняла* [Н. Миронов. Мигрант для москвички – лучший жених? Он галантен, не пьет и пашет за троих! // Комсомольская правда, 2007.08.31]; *Считается, что опытная жена справится с женской работой в любом случае: и полы вымоет как надо, и белье в стиральную машину загрузит, и погладит, и несложный обед сготовит* [Где найти прислугу для загородного дома // Известия, 2004.07.13].

³ *А зарплату задерживают, – гудят мужжики. Пробую найти какую-нибудь женскую работу. Секретарь-машинистка – 1000 рублей, ткачиха – 700–2500, медсестра – 700* [Не пора ли нас страховать от безработицы? // Комсомольская правда, 2002.03.13].

⁴ *Местные газеты пестрят объявлениями о том, что требуют швеи, продавцы, почтальоны, медсестры, бухгалтеры, кассиры – большей частью типично женские профессии* [В. Князев. На панель, как на фабрику // Труд-7, 2005.09.29]; *Заметьте: гид-переводчик – типично женская профессия, подавляющее большинство в ней – женщины* [И. Прусс. Мужской шовинизм. О механизме сохранения культурных стереотипов // «Знание – сила», 2008]; *Если считать актерство по своей сути женской профессией, то что может сильнее подействовать на зрителя, чем женские слезы?* [М. Латышева. Четыре кадра: женские слезы // РБК Дейли, 2013.03.01]; *Актер – это рабская, зависимая и очень женская профессия* [А. Плешакова. Новая звезда «Ленкома» Антон Шагин: Слава богу, я никогда не был отличником // Комсомольская правда, 2011.04.17]; [...] *Понятно, что воспитатель – женская профессия. По сути, они все работают подумками* [А. Дуэль. Профессия воспитателя станет денежной и престижной // Комсомольская правда, 2012.12.03]; *Ариша Смирных: – [...] Женская профессия – это продавец* [Я. Прямова. «Они тренируются на своих домах» // Труд-7, 2010.11.19]; *Женская профессия: работают ткачами в основном женщины* [А. Ильина. Девушки фабричные // Труд-7, 2010.11.08]; *Секретарь – женская профессия. По крайней мере я не слышала, чтобы секретарями были мужчины* [Е. Бритцова. «У них вся одежда – мини-юбка» // Труд-7, 2010.10.20]; *Стюардесса – всегда была одной из самых романтических женских профессий* [О. Крылова. Хозяйка неба // Труд-7, 2008.06.17].

смыслы объединяют все эти профессии в «женские»? Во-первых, близость профессии воспитателя традиционной женской деятельности – заботе о воспитании детей. Во-вторых, профессии стюардесса или актриса считаются женскими из-за окружающего их особого романтического ореола, а профессии медсестра, продавец, бухгалтер, гид, секретарь традиционно не интересны мужчинам из-за непрестижности или низкой оплаты труда⁵. Это обстоятельство позволяет выявить один из важнейших параметров противопоставления мужского и женского – женское проигрывает мужскому по признаку социального статуса, социального престижа, ассоциируется с чем-то ‘низким’, ‘недостойным’, ‘недолжным’.

Рассмотрим контексты, содержащие выражения *не женская / не мужская работа*, которые являются самостоятельными стереотипными моделями, обладающими собственными наборами смыслов, значимыми для понимания концептов мужского и женского. Так, анализ стереотипа *не женская работа* позволяет говорить о том, что из числа жен-

ских занятий традиционно исключаются профессии, связанные с тяжелым физическим трудом, угрозой для здоровья, опасностью для жизни⁶. Отметим, что стереотип *женская работа* также квалифицирует в качестве *женской* спокойную, размеренную работу⁷.

Синонимичное стереотипу *женская работа* выражение *женское дело*, интерпретируемое не только как собственно профессия, но как деятельность вообще, репрезентирует аналогичный набор концептуальных смыслов. Так, в качестве *женского дела* выступают рождение и воспитание детей⁸, организация быта⁹, спокойные домашние занятия¹⁰, уход за собой¹¹. Кроме того, типично женским занятием является сфера чувств и эмоций – страстей¹².

Репрезентативным для понимания особенностей актуализации концептов *женское / мужское* в публицистическом дискурсе оказывается анализ стереотипа *не женское дело*. Деятельность, связанная с повышенным риском для жизни и здоровья¹³, повышенной физической¹⁴, психологической¹⁵, интеллектуальной¹⁶ нагрузкой, особой *ответственно-*

⁵ Ср.: Экскурсовод – *женская профессия?* Алина: – Да, потому что мужчинам такая работа неинтересна. [Е. Бритцова. Работа экскурсовода с точки зрения младшеклассников // Труд-7, 2010.08.22]

⁶ Только после долгих лет плаваний я понял, что это «равноправие» ничуть не лучше того, которое дает им право на тяжелую, не *женскую работу* по рытью канав или укладке железнодорожных шпал, работу, от которой отказываются мужчины [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]; Другие защищают принятое решение, мол, не *женская работа* стоять на улице и дышать вредными газами, девочкам детей рожать еще надо [И. Потеря, Ольга Гопало. В Ростове расформирован женский взвод ДПС // Комсомольская правда, 2011.01.18]; Мужчина тоже не оставался в долгу – при удобном случае напомнил жене, что милиция не *женская работа* [Е. Акимова. В Волжском следователь довела мужа до самоубийства, запрещая видеться с дочкой // Комсомольская правда, 2010.11.12]; Пошла на завод огнеупоров. Вот это действительно не *женская работа!* По несколько тонн кирпичей перекладывала за смену [О. Гусева. Море слезам не верит // Труд-7, 2003.03.06].

⁷ Хороший подарок для меня, когда я занимаюсь *женской работой*, связанной с вышиванием, вязанием [Е. Морозова. Какой самый необычный подарок вы получали? // Труд-7, 2007.12.26]; Прежде чем придет черед *женской работы* (отмывания и систематизации черепков и прочего археологического материала), предстоял *долгий, грубый, сугубо мужской физический труд*: углубиться минимум на четыре метра в землю, а точнее в твердую глину [Ищите женщину // Известия, 2005.03.03].

⁸ Стереотип о том, что воспитание детей – *женское дело*, все еще живет в умах россиян... [В. Житкова. Бизнес по-мужски: Сервисы, в которых нет места женщинам // РБК Дейли, 2014.03.07]; [...] за неделю до трагедии поделилась нечаянной радостью. – Наталья сказала мамане, что бог ее наградил третьим ребенком. Я уж не знаю, правда это или нет, в *женские дела* не лезу [Е. Миронова, Потеря Ирина. В Ростовской области священник до смерти забил жену // Комсомольская правда, 2012.12.20]; Там местные папы доказали, что действительно могут все, что угодно, а точнее, почти невозможное: они сумели убедить многих глав семейства в том, что родительские собрания и возвращение «цветов жизни» не только *«женское дело»*. [К. Десятова. Татарстанские папы объединились в Союз // Комсомольская правда, 2009.08.11].

⁹ Поэтому многие клиенты предпочитают брать в дом повара-женщину из опасения, что мужчина не захочет заниматься этим чисто *«женским» делом* [Н. Саргина. Не кофегары и не плотники, зато домашние работники // Труд-7, 2003.01.20].

¹⁰ Отнеслись к вышиванию позитивно. – [...] Все же многие считают это *женским делом* [Д. Пономаренко. «Это дело не для слабонервных!» // Советский спорт, 2010.11.27]

¹¹ Женщины заняты своими *женскими делами*: делают маникюр, продают духи, рожают, занимаются моделированием одежды и проводят редколлегии в дамских журналах [Ж. Сергеева. Ой, дева-ачки // Труд-7, 2008.12.08].

¹² Собственно, чувства – это *женское дело*, и, разжигая страсти, власть, занимая место символического мужчины, должна была бы иметь дело со все более и более нервной женщиной [В. Осипов. Отрицалово отрицалова, или Апология безмятежности // Известия, 2013.05.08].

¹³ Считалось, что летать в космос – не *женское дело* [Н. Лескова. Валентина Пономарева: Я бы и сейчас полетела в космос // Труд-7, 2003.09.17]; Извините, но вам не кажется, что дрессура крупных животных, таких, как слоны, – все-таки не *женское дело*? [И. Шнякина. Слоны тоже выпить не дурак // Труд-7, 2003.02.26].

¹⁴ Вам, наверное, приходилось слышать, что борьба *«совсем не женское дело»*? – А легкая атлетика, по-вашему, *«женское дело»*? Я бывала на их тренировках и поразилась, какие у них большие нагрузки [Л. Николаева. Теа Донгузашвили: 'Золото' от меня не уйдет // Труд-7, 2005.06.04]. Мы решили, что голодовка – не *женское дело*, – рассказал Зволев [Итоговый выпуск (вечерний) – 01.03.05 18:25 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.03.02].

¹⁵ Я не военный журналист, я паркетный! Это действительно не *женское дело*. Все ребята, с которыми я общалась в Беслане, относились нормально [О. Фомина. Корреспондент «Вестей» Маргарита Симоньян: Я рыдала, когда вела репортажи из Беслана // Комсомольская правда, 2004.09.10].

¹⁶ Ломяют стереотипы, что технические специальности – не *женское дело* [И. Сиротенко. Сергей Андроник: «В Политех поступают самые красивые девушки Молдовы» // Комсомольская правда, 2010.07.28]; и даже особого удивления в то время «изыскания» эти ни у кого не вызвали, потому что и без того обывателям было известно: думать – не *женское дело* [А. Горбовский. Волос долог, да ум короток – это про кого? // Труд-7, 2000.05.18].

стью¹⁷ (наприклад, війна / военная служба¹⁸, робота в правоохоронительных органах¹⁹, політика і бізнес²⁰) маркується як не-женська.

Ітак, перераховані області людської діяльності однозначно закріплюються в якості виключительно мужських, що, в свою чергу, підтверджує приводимий нижче аналіз стереотипів *мужская работа* і *мужское дело*. Отметим, що контекстів, описуваних не-женськими заняттями, значительно більше, ніж тих, які представляють собою стереотипи *женское дело / женская работа*. Таким чином, *мужская работа* діяльність вважається більш значимою, ціннісно маркованою, тоді як *женская работа* (за деякими винятками) визначається по остаточному принципу: як нечто, не пов'язане з героїчними подіями, екстремальними ситуаціями, будь-якими «сильними проявленнями» життя, як нечто звичайне і побудне, розмірене, знайоме і тому непривлекательне і незначиме.

Аналіз стереотипа *мужская работа* дозволяє сказати набагато більше про мужськом, ніж аналіз стереотипа *женская работа* – про жіночому. Во-первых, *мужская работа* виявляє соціальне вимірювання аналізованого поняття – кваліфікує чоловіка як виконавця певних суспільних функцій, серед яких – діяльність, пов'язана з *тяжелой* (і навіть *экстремальной*) *физической* і *психологической* навантаженням²¹, *обеспечение материального благополучия семьи*²², *деятельность, связанная с опасностью, риском, угрозой для жизни*²³, в частині війна або служба в армії²⁴. Специфічно мужським заняттям надається *строительство, ремонт, починка, ручной труд*²⁵ – все, що пов'язано з *обеспечением жизни и деятельности самого мужчины и его домашних*. В якості *дополнительных признаков, которые ассоциируются с основным, выступают определения тяжелая, серьезная, тяжкая, суровая, ратная работа*. *Мужская работа*

¹⁷ *А вот на капитанский мостик не пускали – мол, не женское дело* [И. Максимова. Капитан в виде исключения // Труд-7, 2006.09.19].

¹⁸ *Российская армия опровергает бытующее утверждение, что, дескать, военная служба – не женское дело*. [Виктор Баранец. Министр обороны поздравил женщин-военнослужащих с 8 марта // Комсомольская правда, 2014.03.07]; *Поэтому мнение «Война – не женское дело» до последнего времени было всеобщим* [М. Соколов. Ах, война, что ты, подлая, сделала... // Известия, 2013.02.05].

¹⁹ *Я работник правоохранных органов. Жаль, поздно поняла, что это неблагодарный труд и вообще не женское дело* [«Выживают с фирмой» // Труд-7, 2009.03.17]; – *Замечу, [...] я мечтала быть следователем, но меня убедили, что это не женское дело* [А. Заозерская. Анатолий Белый: «Думая о детях, хотел только сына» // Труд-7, 2010.06.10].

²⁰ *Они первыми опровергли мнение, что политика – не женское дело* [«Самые, самые, самые» женщины России. Ревью // РИА Новости, 2006.03.08]; *Сегодня в России в силу определенной патриархальности сознания пока еще бытует такое мнение, что бизнес – это не совсем женское дело, однако мы стремимся разрушить этот стереотип* [Е Романова. Бизнес поделят на «мужской» и «женский» // РБК Daily, 2004.06.01].

²¹ *Девушки на себе таскали огромные шпалы, укладывали рельсы, забивали молотом «костыли», словом, им приходилось выполнять тяжелую мужскую работу* [Варсегов и Грачева. Валентина Ушакова: «Всю жизнь ненавидя советскую власть...» // Комсомольская правда, 2013.09.23]; *Могу выполнять практически любую мужскую работу: гвоздь забить, копать, строить* [М. Садчиков Михаил. Юрий Гальцев: В душе я лирик // Труд-7, 2005.04.16]; *Махать лопатой, наполняя мешки песком, а потом тащить их и укладывать – это ведь тяжелая и сугубо мужская работа...* [С. Руденко. Спасать город от паводка откликнулись порядка 70 благополученцев, большая часть которых – девушки // Комсомольская правда, 2013.08.18]; *Сейчас руковожу буровзрывными работами на руднике. Нормальная мужская работа. Правда, нагрузка психологическая немалая* [А. Журава. В двенадцать лет спустился в гору... // Труд-7, 2003.09.05].

²² *Осталась самая малость – найти деньги. Но это уже мужская работа* [Г. Ильичев. Президент требует найти деньги для учителей (2002) // «Известия», 2002.07.28]; [...] – *Вы капитан – И капитан, и менеджер, и кормилец по сути. – Катя, но ведь это уже мужская работа...* [Станет ли Желтое море золотым? // Комсомольская правда, 2008.03.07]; *И настала серьезная мужская работа: как обеспечить семью, как ее прокормить, заработать* [А. Зайцева (Киров). Как за 20 лет построить крепкое хозяйство на три семьи // Комсомольская правда, 2011.03.31].

²³ *Новый год врачи российского госпиталя МЧС в Кабуле надеются встретить под елкой. Ее должна доставить в Баграм военно-транспортная авиация России. Вот такая серьезная мужская работа...* [И. Емельянов. Перед русскими врачами афганки сбрасывают паранджу! // Комсомольская правда, 2001.12.20]; *Восьмой этап подвел своеобразную черту под равнинной частью «Тура» – с завтрашнего дня начинаются горы и суровая мужская работа* [К. Бойцов. По соточке в выходной! // Советский спорт, 2004.07.12].

²⁴ *Солдатская служба не бывает без каких-то, в том числе серьезных, ограничений. [...] Хорошо бы это в первую очередь объяснять призвыникам, готовить их к мужской работе, а не состязаться во всевозможных ухаживаниях* [М. Луканин. Казань объявила «мобилизацию» // Труд-7, 2007.11.10]; [...] *Это были непростые годы, это была настоящая мужская работа. Несколько раз он был под пулями во время войны в Нагорном Карабахе. Неоднократно выезжал по заданию редакции в различные точки грузино-абхазского конфликта. Не счесть его командировок в Чечню* [Трудовцы. Памяти товарища // Труд-7, 2007.11.08]; *А ведь эти «хрупкие и нежные существа» в войне выполняли и тяжелую мужскую ратную работу* [К. Чебышева. Без вас мир будет другим // Труд-7, 2005.06.18]; *Колонна сот дежурившим личным составом уйдет через нару дней. А новая смена останется делать свою, как говорится, суровую мужскую работу* [А. Славутский. Незабывтый полк // Труд-7, 2004.03.16].

²⁵ *Ему поручается только сугубо мужская работа: вбить гвоздь, починить розетку, погулять с собакой* [Л. Сергеева. Кто в доме хозяин? // Труд-7, 2007.02.16]; *У нас женщина – и за себя, и за мужчину. Она делает всю мужскую работу. Она готова и помыть, и убрать, и починить машину, и за детьми сходить, и покарать, и поклить обоим* [Д. Завгородняя. Александр Васильев: Я начинал во Франции судомойкой в русской блинной // Комсомольская правда, 2013.04.11].

²⁶ *ЧЕСТНАЯ МУЖСКАЯ РАБОТА. 30 лет назад, когда я служил на сверхзвуковом борту, у нас была БЦВМ, навигация, крылатые ракеты и здоровые, умные, честные мужжики* [www.trud.ru // Труд-7, 2008.04.21]

ценностно маркирована как значимая, одобряемая (ср. *честная мужская работа*²⁶).

Анализ стереотипа *мужское дело* позволяет расширить концептуальное пространство *мужского*. Такие специфические мужские дела, как *военная служба, охота, борьба* и даже *драка* предстают как занятия, позволяющие мужчине проявить мужество и отвагу, стремление к лидерству; почувствовать волю к победе и свою способность принять вызов, испытать дух соперничества; быть защитником²⁷. К мужской сфере занятий традиционно относится (и это фиксируется контекстами НКРЯ) деятельность, связанная со сложными многоуровневыми системами – техническими²⁸, экономическими или социальными (такими, как политика, бизнес или производственные отношения)²⁹, т. е. деятельность, связанная с повышенным риском и ответственностью. Таким образом, *мужское* ассоциируется с яркими, значительными, эмоционально насыщенными событиями, небанальными чувствами, сильными ощущениями, с чем-то нетривиальным, впечатляющим, оригинальным – в противовес *женскому*, связан-

ному с привычным, повседневным, рутинным, однообразным «фоном» жизни.

Женское счастье / мужское счастье

Стереотип *женское счастье* является одним из самых значимых для понимания концептуальных признаков *женского* в русской лингвокультуре. *Женское счастье* заключается, прежде всего, в присутствии мужчины в жизни женщины, в наличии семьи, детей³⁰. Такое понимание *женского счастья* отражает важность *брака, семьи, детей* в представлениях о женщине и *женском* в русской лингвокультуре. Таким образом, первостепенную значимость в семантическом пространстве данного стереотипа приобретают социальные роли женщины как *жены и матери*. Более того, вне соотнесенности с этими ролями *женское* мыслится как неполное, неполноценное, не самодостаточное, как такое, которое может быть лишь восполнено присутствием *мужского*.

Женское счастье характеризуется такими признаками, как *простое, семейное, маленькое, обыкновенное, тихое, нехитрое*³¹. Здесь прослеживается связь *женского* с обыденным, с

²⁷ Пишут, например, что присутствие девушек будет «демотивировать молодых людей», потому что армия теряет свой статус «места для мужчин» и *мужского дела* [Е. Пищикова. Женская служба // Известия, 2013.06.19]; *И кто знает, может быть, страх перед армией уйдет, а появится желание попробовать себя в этом мужском деле* [С. Новиков. В армию за счет спонсоров // Труд-7, 2003.06.20]; *Много лозунгов типа «Это настоящее мужское дело – защитить Родину, семью, любимую [И. Черняк. Край летающих собак // Комсомольская правда, 2002.07.02]; Мало кто летит на ринг сломя голову ради самого процесса драки. Ради победы – это другое дело. Это, честно говоря, изначально, с первобытных, наверно, людей – мужское дело* [А. Левит. Чемпион мира Николай Валуев: На этот бой выйду «двуруким»! Травмированная в поединке с Руисом правая – в порядке // Советский спорт, 2006.06.01]; *В оправдание своих садистских наклонностей у охотников есть легенда – якобы охота это такое сугубо мужское дело, которое порождает мужество и отвагу в борьбе со зверем* [Н. Варсегов. Что есть охота – болезнь или просто дурь? // Комсомольская правда, 2013.03.09].

²⁸ *А вот с мужскими делами справится далеко не всякий муж: в загородном доме к этим делам относятся, кроме всего прочего, эксплуатация и мелкий ремонт бытовой и садовой техники, электрики, охранной сигнализации и других сложных устройств* [Где найти прислугу для загородного дома // Известия, 2004.07.13].

²⁹ *А аналитика, на мой взгляд, – вообще мужское дело* [Л. Хавкина, Д. Корсаков. Татьяна Миткова: Год назад мы на НТВ остались голыми! // Комсомольская правда, 2002.04.09]; *У Наташи есть подозрение, что в России к женщинам, особенно в сфере бизнеса, относятся иначе, чем в Штатах. У нас это по-прежнему сугубо мужское дело [...]* [Л. Павлючик. Родион Нахапетов: Любовь сразила меня наповал // Труд-7, 2001.04.13]; *Сейчас женщины вступили в сферу производственных отношений, что раньше считалось мужским делом [...]* [И. Корчагина. Темпераментные женщины любят одеться поярче // Труд-7, 2000.10.20]; *Ведь есть традиционные взгляды, что работа парламентария – мужское дело* [В. Бироков. Узбекистан готовится к выборам // Труд-7, 2004.12.18].

³⁰ – *А что такое, по-вашему, женское счастье? – Благополучие в семье* [С. Данилова. «Я во многом осталась простой обывательницей» (2001) // «Дело» (Самара), 2001.01.12]; *«А ту женщину мне в глубине души немного жаль – ее жизнь сильно обделена тем, что она никогда не узнает, что такое настоящее семейное женское счастье, то счастье, которое знаю я»* [В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1–500) (1999)]; *Самое главное, что эти дети будут расти в атмосфере абсолютной любви. [...] – Такое женское счастье в глазах у Аллы! – восторженно заявил певец. – Я сам такие чувства испытал недавно, мне Бог дал возможность ощутить счастье быть отцом* [Е. Чинкова, М. Ремизова, О. Климов («КП» – Днепропетровск)]. Максим Галкин: Алла сама встает ночью кормить двойняшек // Комсомольская правда, 2013.10.10]; [...] *Когда она говорит о дочке, то настроение у нее сразу меняется, пропадает агрессия. Вот оно, женское счастье! [...]* [М. Чимирис. Самая старая мама СНГ живет затворницей и не подпускает к своей дочке даже врачей // Комсомольская правда, 2012.02.22]; *Что такое женское счастье? Социологи заинтересовались этим и спросили у россиян: что, по их мнению, является самым главным в жизни женщины? Большинство (78%) считают самым главным в жизни российской женщины семью, далее следуют дети (63%) [...]* [Как стать умнее, или что нужно женщине? // Труд-7, 2006.11.09]; *Для нее главное, чтобы я встретила хорошего человека, вышла замуж, родила детей и обрела настоящее женское счастье* [М. Чижиков. Японцы мрут на работе как мухи // Комсомольская правда, 2003.12.02]; *Женское счастье – две внучки, два внука* [И. Барамидзе. Лидия Федосеева-Шукшина: Юбилей я справлю в глухой деревне Тимотеусбани // Комсомольская правда, 2003.09.24].

³¹ [...] *В чем состоит женское счастье? – Счастье – оно всегда простое, – говорит тетя Валя [...]* [М. Ахмедова. 100 лет женского счастья // «Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, 2010]; *Именно по этой причине, как мне кажется, Юлия из кожи вон лезет, силится притянуть побольше ненужного ей внимания, совершает эксцентричные поступки и тем самым отпугивает обыкновенное женское счастье!* [М. Корец. «Оранжевой принцессе» стукнуло 47 лет // Труд-7, 2007.11.29]; *А про себя мечтала о тихом женском счастье* [В. Базиля, А. Бахтиярова. Отец женится на убийце своей дочери // Комсомольская правда, 2007.09.14]; *И ветреная Маша изменила карьеру модели ради простого женского счастья, учебы и домашнего уюта* [К. Патрушева. Нижегородка стала самой высокой на «Мисс Россия-2011» // Комсомольская правда, 2011.03.04]; *С тех пор Наталья Гундарева переиграла в театре и кино множество самых разнообразных ролей: здесь были пышнотельные купчихи, [...] княгини, графини, терпеливо ожидающие нехитрого женского счастья одинокие разведенки...* [Л. Павлючик. Она не была «сладкой женщиной» // Труд-7, 2005.05.17].

повседневной стороной жизни, которая, в свою очередь, связана с *домом, своим / семейным кругом*. Женское несовместимо с пространством *большой жизни*, т. е. с чрезвычайными событиями, сильными потрясениями.

Стереотип *мужское счастье* мало представлен и развит в языке, поэтому газетный подкорпус НКРЯ содержит только несколько контекстов его употребления. Так, *мужское счастье* заключается в радости победы³², в присутствии любимой женщины, жены³³, в удовлетворении ее потребностей³⁴. Тот факт, что выражение *мужское счастье* встречается редко, по-видимому, можно объяснить *незначимостью* для мужчины такой категории, как *счастье*; счастье в представлениях носителей русской лингвокультуры – удел или мечта женщины. Но данная гипотеза требует проверки.

Настоящая женщина / настоящий мужчина

Анализ стереотипов *настоящая женщина / настоящий мужчина* выявляет дополнительные смыслы, присущие *женскому* и *мужскому* в русской концептосфере.

Образ *настоящей женщины* складывается на пересечении представлений о социальной роли женщины как *возлюбленной*,

жены и матери и восприятию ее как объекта *эстетического переживания*. Так, *настоящей* женщину делает, во-первых, супружество и материнство (ср. распространенное утверждение «*стать настоящей женщиной – стать матерью*»)³⁵, способность реализовать себя в семье, организовать повседневную жизнь мужчины³⁶; во-вторых, умение сохранять привлекательность в глазах мужчины: женщина всегда должна хорошо выглядеть, следить за собой³⁷, быть объектом влечения и любви³⁸.

Как представляется, образ *идеальной женщины* внутренне противоречив: стремление видеть женщину привлекательной (что отвечает восприятию женщины как объекта *сексуального влечения*, пусть даже сублимированного) часто не соответствует представлениям о женщине, прежде всего, как о хранительнице домашнего очага. Однако это несоответствие носит поверхностный характер: привлекательность женщины, по сути, должна служить реализации ее социальной функции – *жены или возлюбленной*. Анализ стереотипа показывает, что в центре мира *настоящей женщины* находится мужчина: *настоящая женщина* – это и его *возлюбленная*, предмет его

³² [...] Знаете, в чем разница в праздновании побед «АкБарсом» и «Стальными лисами»? Она минимальна, но у Казани это было взрослое *мужское счастье*, а у Магнитогорска тинейджерское *звенящее счастье*. [...] [«Теперь у клубов большинство в правлении» // Советский спорт, 2010.04.30].

³³ Ясно, что при такой ситуации сам по себе ни один мужчина стать счастливым не может. Это обязанность самой близкой и родной ему женщины. Именно она может составить *мужское счастье* [...] [И. Бестужев-Лада. Сделать мужчину счастливым можно // Труд-7, 2001.05.14].

³⁴ [...] Финалом должен быть возможно менее поддельный восторг жены при виде выпиленного шедевра. И неизбежно – безбрежное *мужское счастье* при таком повороте судьбы [...] [И. Бестужев-Лада. Сделать мужчину счастливым можно // Труд-7, 2001.05.14].

³⁵ Этот день рождения я отмечаю в новом качестве – год назад стала мамой. И теперь ощущаю себя по-новому, *настоящей Женщиной*. Материнство – прекрасное чувство! [А. Велигжанина, А. Костенко. Анастасия Стоцкая: Лет через десять я раскрою секрет своего избранника // Комсомольская правда, 2012.10.11].

³⁶ У меня появилось много свободного времени, я стала ощущать себя *настоящей женщиной*. Ходила по магазинам, ухаживала за детьми, следила за домом [Г. Маковецкий. Ольга Медведева-Пылева: «Я хочу третьего ребенка» // Труд-7, 2008.12.31]; При этом, будучи тонким, умным, образованным человеком, мама прежде всего оставалась и остается *настоящей женщиной*. Она всегда занималась нашим домом, всегда сама готовила, оставаясь при этом сценаристом и первой помощницей папы в его творчестве. Я очень уважаю умных и чутких женщин [А. Заозерская. Алексей Герман-младший: «На картине я развелся, болел, жил в глуши» // Труд-7, 2008.11.17]; – Многие считают, что *настоящая женщина* должна не в коротких юбках по фестивалям разъезжать, а сидеть дома, готовить ужин и воспитывать детей [Е. Лаптева. Ани Лорак: Мы с мужем учимся уважать свободу друг друга! // Комсомольская правда, 2013.09.18].

³⁷ Она меня учила: «Анечка, дорогое нижнее бельё, изящная обувь и качественная стрижка – вот из чего сделана *настоящая женщина*» [А. Карабаш. Laperla, или мало ли что? (2002) // «Домовой», 2002.06.04]; [...] Особенно тяжело бывает пережить увеличение веса и потерю привлекательности. С этим не хочет мириться ни одна *настоящая женщина* [...] [Вы спрашивали – отвечаем (2001) // «Аргументы и факты», 2001.03.07]; [...] – Рене Зельвегер! Вот *настоящая женщина*! Когда надо – поправляется, а в другой раз – худеет почти в два раза [О. Пузырева. Как неходячий инвалид стал чемпионом по самбо // Комсомольская правда, 2011.11.24]; Это большой труд – хорошо выглядеть, но без этого нельзя быть *настоящей женщиной* [Е. Лаптева. Ани Лорак: Мы с мужем учимся уважать свободу друг друга! // Комсомольская правда, 2013.09.18]; Но *настоящие женщины* даже в праздник считают калории и не увлекаются жирными тортиками... [Е. Радионова. Праздничные рецепты от известных красноярцев // Комсомольская правда, 2009.12.30]; [...] Ее царственная походка, до старости сохраненная осанка и обязательные (что значит *настоящая женщина*!) туфельки на каблучках были предметом подражания всей женской половины редакции [...] [Прощайте, Ирина Ивановна... // Комсомольская правда, 2007.12.20]; Самой старшей – под 90, и она вполне оправдывала знаменитое изречение Коко Шанель о том, что в 20 лет *настоящая женщина* прекрасна, в 40 – очаровательна и неотразима – до конца своих дней [Корец Марина соб. корр. «Труда». Бабули крутят сальто // Труд-7, 2003.10.18].

³⁸ Каждая *настоящая женщина* желает всегда быть в центре внимания лучших представителей сильного пола [Реклама // «Психология на каждый день», 2011]; Женщина, умеющая притягивать к себе таких незурядных мужчин, – это *настоящая женщина* [И. Ивойлова // Труд-7, 2006.09.08].

ухаживаний, и его верная супруга, хозяйка в его доме и мать его детей; вне этой связи образ *настоящей женщины* не имеет содержания³⁹.

Необходимо отметить, что стереотип *настоящая женщина* носит оценочный характер. Это яркий пример того, как устойчивые выражения транслируют культурные и социальные стереотипы, навязывая женщине определенные модели поведения, принятые в обществе и одобряемые им. Вне этих поведенческих паттернов для женщины не существует возможностей реализации, что также четко фиксируется в языке: противоположностью *настоящего* должно быть что-то *поддельное, фальшивое, недолжное*, не имеющее права на существование.

Существуют контексты, в которых выражение *настоящая женщина* относится не к функции женщины, предписываемой ей обществом, а к личным качествам, которыми должна обладать *идеальная женщина*. Конкретизация этих качеств в значительной степени зависит от индивидуальных представлений говорящего: это может быть *непредсказуемость, загадочность*⁴⁰, *своеволие*⁴¹, *цельность натуры и сила характера*⁴², *уверенность в*

*себе*⁴³, *обаяние*⁴⁴, *темперамент*⁴⁵. Интересен сам факт употребления в этих случаях выражения *настоящая женщина*, которое прямо указывает женщине на необходимость обладания некими обязательными чертами характера (ср. также в приводимых контекстах: «*настоящая женщина должна...*»).

Как и стереотип *настоящая женщина*, выражение *настоящий мужчина* оценочно; оно также жестко фиксирует принимаемый обществом образ *идеального мужчины*. Однако в отличие от женского образа, образ *идеального мужчины* требует соответствия не столько определенным социальным ролям, сколько конкретным моделям поведения. Эти модели эксплицируются и перечисляются в высказываниях, представленных в НКРЯ.

Настоящему (идеальному) мужчине свойственна способность *отвечать за свои поступки*⁴⁶, *держат данное слово*⁴⁷, *принимать ответственные решения*⁴⁸, *преодолевать трудности*⁴⁹. В числе *обязательных мужских качеств* значатся: *стремление к риску*⁵⁰ *пренебрежение опасностью*, обусловленное *соперничеством и жаждой победы*⁵¹

³⁹ Данный вывод подтверждается контекстами НКРЯ. Ср: *Мой муж очень красиво за мной ухаживал. Рядом с ним всегда чувствовала себя настоящей женщиной* [А вы бы смогли написать письмо Татьяны Лариной? // Советский спорт, 2011.01.25]; *Только среди мужчин женщина чувствует себя настоящей женщиной* [И. Афанасьев. В хоккей играют настоящие девчонки // Труд-7, 2003.02.20].

⁴⁰ Так вот, возвращаясь к образу гарема: *настоящая женщина, женщина с большой буквы, – это целый гарем, поскольку в ней столько всего разного, неожиданного...* [А. Неверов. Евгений Евтушенко: Нежность – это застенчивая страсть // Труд-7, 2003.07.10]; *Настоящая женщина должна быть загадочной и совершенно непредсказуемой* [А. Васильев. Юрий Любимов: Я сам себе «героин» // Труд-7, 2004.04.23].

⁴¹ По мнению телеведущей Анфисы Чеховой, «*настоящая женщина* вольна делать то, что ей хочется» [К. Мигулина. «Офицеры прятали от солдат мою книгу» // Труд-7, 2007.11.02].

⁴² – *Аглая – настоящая женщина, цельный человек с убеждениями, устремлениями, душевной добротой и сильным характером* [Брагина Лика. Ирина Розанова: «Среди молодых чувствую себя эдакой тетушкой Тортиллой» // Труд-7, 2010.05.05]; *Я – мужчина, она – женщина. Настоящая женщина. Она с темпераментом, с характером своим таким волевым* [М. Ремизова, А. Гамов. Лариса Долина – Алле Пугачевой: «Я иногда колдую. И у меня получается!» // Комсомольская правда, 2010.09.10]

⁴³ – *Настоящая женщина должна быть уверенной снаружи и внутри* [С. Хрусталева. В Москве можно закадрить первую модель Америки! // Комсомольская правда, 2005.11.23].

⁴⁴ *Все в ее одежде, как и в жизни, продумано до мелочей, учтены детали, ясно определен стиль и четко выстроен образ – деловой, преуспевающей, умной, обаятельной, одним словом, настоящей женщины...* [Е. Левина. Татьяна Анодина, генерал авиации, председатель Межгосударственного авиационного комитета: Я – счастливая женщина! // Комсомольская правда, 2001.03.06].

⁴⁵ *Настоящая женщина – живая, горячая* [Т. Путилова. Конеген ищет в мужчинах пороки, а Комолов в девушках – обжигающий взгляд // Комсомольская правда, 2002.11.09].

⁴⁶ *Поступил как настоящий мужчина, который отвечает за свои поступки...* [И. Неуймина, Е. Панкратьева. Сын «десантника» из Екатеринбурга, сменившего пол: «Страшно, когда отцу 50 лет, а он ногти красит и парики меряет» // Комсомольская правда, 2013.06.04]; *Он, как настоящий мужчина, готов отвечать за свой поступок* [Кирилл Зангалис. Материнская правда. Мать погибшего Ивана Агафонова впервые встретилась с матерью Расула Мирзаева // Советский спорт, 2011.09.16].

⁴⁷ *И, как настоящий мужчина, слово сдержал: газ в селе теперь есть, а усов у Миндиева – нет* [Е. Проскурняков. Люди и грызуны, которые нас удивили // Комсомольская правда, 2013.07.18].

⁴⁸ – *Настоящие мужчины должны уметь принимать решения, и телеканал – да, про них* [С. Субботина. Пиманов: «В Петербурге будет радио «Звезда», а не «Голос Америки» // Известия, 2013.10.28].

⁴⁹ *Некоторые ограничиваются демонстрацией военной мощи, другие прибегают к показу трудностей армейской жизни, которые может преодолеть только настоящий мужчина* [В. Баранец. Рекламу военной службы убивают примитивизм и глупость // Комсомольская правда, 2010.09.01]

⁵⁰ *Но и на вертолете летал, и в талибов стрелял – настоящий мужчина, в общем* [А. Хованская. Принца Гарри вот-вот окольцуют! // Комсомольская правда, 2013.10.08]; *13-летний Максим Г. покатушки на крышах электричек воспринимал, как забаву и испытание «для настоящих мужчин»* [А. Крылова. В Подмоскovie погиб еще один «защепер» // Комсомольская правда, 2013.06.06]; *«Первый прыжок с круглым десантным куполом – самостоятельный путь в небо для настоящих мужчин, а также смелых и уверенных в себе девушек», – продолжают завлекать организаторы опасного развлечения* [Е. Кокорева. Раз прыжок и два прыжок – приземлиться бы, дружок // Комсомольская правда, 2011.01.18]

⁵¹ *Как вы воспитываете сына, чтобы он стал настоящей мужчиной? – Я ему говорю: «Сынок, в жизни нет второго места»* [КП. Шаварш Карапетян, спасший 20 человек из утонувшего троллейбуса: В жизни не бывает второго места! // Комсомольская правда, 2013.10.31]; *– Я люблю хоккей, потому что мне нравятся настоящие мужчины, которые умеют побеждать, – заявляет Светлана* [Д. Нестеров. Лео сыграл, а Миша спел! «Советский спорт» сравнивает финалистов плей-офф с самых неожиданных сторон // Советский спорт, 2012.04.10].

Контексты, содержащие данный стереотип, также свидетельствуют о существовании своего рода кодекса чести, предписывающего настоящему мужчине определенные нормы поведения по отношению к женщине. Так, настоящий мужчина не должен прибегать к физическому насилию⁵² по отношению к женщине; наоборот, нормой является помощь женщине (в частности, способность мальчика помочь матери характеризует его как настоящего мужчину)⁵³ и ее защита в случае грозящей опасности⁵⁴. Связь образа защитника с образом настоящего мужчины прослеживается и в контекстах, где стереотип *настоящий мужчина* ассоциируется со службой в армии (ср. распространенное утверждение о том, что «настоящими мужчинами становятся, отслужив в армии»)⁵⁵.

Анализ стереотипа *настоящий мужчина* дает представление о некотором наборе личных качеств, которыми он должен обладать. Как и в случае со стереотипом *настоящая женщина*, эти качества варьируются в зависимости от предпочтений и установок говорящего, однако по сравнению с *настоящей женщиной* список обязательных

требований к настоящему мужчине значительно ограничен. Настоящий мужчина может быть брутальным⁵⁶ мужественным и отважным⁵⁷ порядочным⁵⁸ надежным⁵⁹ (не трудно заметить, что перечисленные качества в целом отвечают образу защитника, о котором говорилось выше), а также умным и образованным⁶⁰ постоянным⁶¹. Наконец, соответствие образу настоящего мужчины прослеживается и в отношении мужчины к любимой им женщине, в его готовности совершать благородные поступки⁶².

Мир настоящего мужчины в меньшей степени зависит от женщины, нежели мир настоящей женщины – от мужчины. Можно сказать, что образ настоящего мужчины сконцентрирован вокруг определенной (и притом чрезвычайной) ситуации: опасности, вызова, трудностей, необходимости поступка. Способность человека адекватно реагировать на эти ситуации и квалифицирует его в качестве настоящего мужчины.

Таким образом, на основе анализа стереотипов *настоящая женщина* и *настоящий мужчина* можно сделать вывод о том, что мужское связано с чрезвычайным, экстре-

⁵² Да потому, что *настоящий мужчина* никогда не ударит женщину [С. Бабицкий. Бьет – значит Гамлет? // Комсомольская правда, 2012.01.12]; А вот Пан Ги Мун, генеральный секретарь ООН, в своем послании по поводу 25 ноября отметил, что нужно способствовать формированию здорового представления об образе *настоящего мужчины*, который ни при каких обстоятельствах не должен поднимать руку на женщину [Д. Ивашкина. Домашнее насилие: кто поможет? // Комсомольская правда, 2011.12.05]; – Для меня самое главное, чтобы он вырос достойным *настоящим мужчиной*, чтобы никогда не обижал женщин, всегда понимал их, любил, был мужественен и добр [А. Насекина, О. Чикирис. Абсолютная чемпионка по боксу Наталья Рагозина: Меня тяжело разозлить, а обидеть легко // Советский спорт, 2010.05.26].

⁵³ Мы были мамиными помощниками, *настоящими мужчинами*... [Е. Арефьев. Сергей Лазарев: Всех бесит, когда люди счастливы! // Комсомольская правда, 2013.08.07]; Поэтому 10-летний Даниил, как *настоящий мужчина*, решил помочь матери и пошел работать на справочную станцию [Е. Миронова. В Ростове, чтобы помочь больной маме, десятилетний мальчуган пошел мыть машины // Комсомольская правда, 2012.11.22]; Сергей не задумываясь тормознул – *настоящий мужчина* всегда придет на помощь [Н. Прибутковская. Невезучий // Труд-7, 2010.04.29].

⁵⁴ Повел себя, как *настоящий мужчина*, заступился за женщину... [У. Скойбеда. Опера Винокурова из «Тайн следствия» избил в Москве водитель, ставший причиной пробки // Комсомольская правда, 2013.04.22]; Женщине повезло. Мимо шел *настоящий мужчина*... [А. Бойко. Телевизионщик из «Останкино» спас молодую москвичку от изнасилования // Комсомольская правда, 2013.04.09].

⁵⁵ Настоящий мужчина с юных лет должен знать, что он в первую очередь защитник [Д. Рункевич, Е. Малай. В школах опять предлагают ввести военную подготовку // Известия, 2014.06.23]; Мы привыкли, что наши мужья могут всё. Они – защитники, *настоящие мужчины*! [...] [Е. Маेतная. Жены бездомных офицеров написали письмо Людмиле Путиной // Известия, 2012.07.03]; Каждый из нас выбирает свой путь в жизни и каждый из нас выбирает разную судьбу и разные профессии, но обязанность настоящего мужчины – защищать Родину, защищать свою семью, своих близких, своё Отечество [Л. Кафтан. Президент оценил новые казармы в Таманской]; Она закалила его. Сделала *настоящим мужчиной*, защитником Отечества. [Т. Ковынева. Конкурс «КП»: «Я горжусь своим папой» // Комсомольская правда, 2011.02.22].

⁵⁶ В кино меня привыкли видеть брутальным, *настоящим мужчиной*, каким-то «супер-пупер»: где военным, где олигархом [С. Мазурова. «Ни один из моих киногероев не похож на меня. Я хорошо обманываю» // Известия, 2014.03.21].

⁵⁷ А «Комсомолке» Юрий признался: мужество, отвага и самоотверженность – характеристики не героя, а каждого настоящего мужчины [Д. Оганян. Полицейский, обезвредивший «белгородского стрелка» Сергея Помазуна, награжден орденом Мужества // Комсомольская правда, 2013.07.05]; Олялин – *настоящий мужчина*, крепкий и мужественный [А. Антипов. Умер Николай Олялин // Труд-7, 2009.11.18].

⁵⁸ Мне хочется, чтобы он стал хорошим человеком, порядочным, чтобы его уважали за его поступки, что бы он совершал много вещей, которые характеризуют человека, как настоящего мужчину [А. Велигжанина, А. Костенко. Илья Зудин («Динамит») презентовал новый клип // Комсомольская правда, 2013.03.10].

⁵⁹ «Как важно иметь рядом сильного, надежного настоящего мужчину, за спину которого можно спрятаться [Е. Лаптева. Певица ГлюкоЗа показала свои интимные фото // Комсомольская правда, 2013.05.02].

⁶⁰ А какой он – *настоящий мужчина*? – Умный, образованный, нужно, чтобы с ним было о чем поговорить [Г. Невская. Мирослава Карпович: «У меня очень молодая мама и очень крутая бабушка» // Труд-7, 2009.11.05].

⁶¹ Настоящего мужчину отличает последовательность и постоянство [А вы какой праздник отмечать будете? // Комсомольская правда, 2009.11.07].

⁶² На что готов *настоящий мужчина* ради своей любимой женщины? Для Владимира Фадеева из Нижегородской области этот вопрос решен давно – на все! И даже на прыжок с парашютом с высоты полтора километра в свои 75 лет [А. Инешин. Влюбленный пенсионер посвятил жене прыжок с парашютом // Комсомольская правда, 2012.10.27]; Настоящий мужчина ради счастья и спокойствия любимой женщины готов отправиться даже в ад [С. Бабицкий. Чтоб сказку сделать пылью... // Комсомольская правда, 2011.12.01].

мальным, событийным, деятельным, самодостаточным, в то время как *женское* формируется вокруг *мужского* и зависит от него, является объектом несамостоятельным и вторичным по отношению к *мужскому*.

Анализ речевых стереотипов позволил выделить набор концептуальных смыслов *мужского* / *женского*, которые могут быть обобщены в виде стереотипных моделей *мужского* / *женского*. Эти модели определяют содержание гендерных стереотипов, транслируемых в публицистическом дискурсе.

Так, *женское* в структуре стереотипа проявляется как отвечающее *мужскому*, противоположное *мужскому* и в то же время дополняющее и восполняющее его. Будучи спроецированным в область социальных отношений, *женское* воплощается в образах *жены*, *хозяйки*, *хранительницы домашнего очага*; приобретает тесную связь с *домом* и *домашними (семьей / детьми)*, а также с *заботой*, направленной на поддержание благополучия семьи. *Женское*, прежде всего, предстает в свете *материнства*, которое мыслится не столько как физиологическая способность рожать детей, сколько как реализация социальной роли *матери*. Вне соотнесенности с ролями *жены* и *матери* *женское* мыслится как неполное, несовершенное, как такое, которое может быть лишь восполнено присутствием *мужского*.

Женское связано с *обыденным*, с повседневной стороной жизни. Пространство *женского* – это, в первую очередь, пространство *дома*, *своего круга / своего мира*, *семьи*, *близких* и *родных людей*. *Женский* универсум должен быть защищен от чрезвычайных или значительных исторических событий, сильных потрясений и катастроф. Мир *женского* – это *закрытый, размеренный, гармоничный* и *благополучный* мир (по крайней мере, он стремится таким стать).

Связь с повседневным (следовательно – с *привычным, знакомым, упорядоченным*) обуславливает представление о *женском* как не создающем, а *воспринимающем* начале. *Женское* не находит себя в деятельном созидании, творчестве, поиске нового, связанного с риском, опасностью и ответственностью; оно может только приспособиться к уже существующему порядку.

Женское однозначно проигрывает *мужскому* по признаку социального статуса, социального престижа. В более широком контексте женское ассоциируется с чем-то *'низким', 'недостойным', 'недолжным'*.

Мужское в структуре стереотипа связано с *силой* – физическим, психологическим, интеллектуальным напряжением; со способностью к активному преобразованию мира, творчеству, созидательной деятельности. *Мужское* ассоциируется с чрезвычайным, экстремальным, событийным, самодостаточным и предстает как *субъектное* – в противовес *женскому*, связанному с пассивным, воспринимающим началом, которое мыслится в качестве *объекта* приложения мужской активности. *Мужское* выступает как более значимое, ценностно маркированное, в то время как *женское*, определяясь по остаточному принципу, оценивается как непривлекательное и незначимое.

Выводы. Проекция концептуальных смыслов *мужского* в социальную плоскость дает нам образы *кормильца*, *добытчика*, *защитника*. В отличие от *женского*, реализующегося в роли *жены* и *матери*, *мужское* редко связывается с *супружеством* или *отцовством*. Таким образом, социальное измерение *мужского* предстает в культуре вне традиционных семейных связей.

Наконец, отметим, что, несмотря на актуальные процессы трансформации и даже разрушения традиционных гендерных стереотипов в социуме, стереотипные модели активно транслируются современным дискурсом и воспринимаются обыденным сознанием. Это подтверждается большим числом контекстов НКРЯ, актуализирующих гендерные модели. Как представляется, попытки оспорить и разрушить стереотипы свидетельствуют о том, что последние по-прежнему сохраняют свою власть в дискурсе, предопределяя как гендерное поведение отдельных индивидов, так и структуру социальных отношений в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Нижний Новгород, 2005. 405 с.
2. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
3. Национальный корпус русского языка URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>
4. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>.
5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. М., 2006. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml.